

ОБЪЕДИНЕННАЯ СУДОСТРОИТЕЛЬНАЯ КОРПОРАЦИЯ®

ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ОБЪЕДИНЕННАЯ СУДОСТРОИТЕЛЬНАЯ КОРПОРАЦИЯ». ЮРИДИЧЕСКИЙ АДРЕС: РОССИЯ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 191119, УЛ. МАРАТА, Д. 90
ТЕЛ.: +7 (812) 494 1742. ОФИС В МОСКВЕ: 123242, УЛ. САДОВАЯ-КУДРИНСКАЯ, Д. 11, СТР. 1. ТЕЛ./ФАКС: +7 (495) 617 3300. ОГРН: 1079847085966, ИНН/КПП: 7838395215/783801001. WWW.OAOSK.RU

от 21.07.2011г. № 01/1783М

на № _____ от _____

Заместителю
Председателя Правительства
Российской Федерации

И.И.СЕЧИНУ

О мировом опыте применения квот добычи
(вылова) водных биоресурсов

Уважаемый Игорь Иванович!

Представляем Вам подготовленные ОАО «ОСК» материалы «Анализ опыта развитых стран в области стимулирования национального судостроения при распределении квот на вылов биологических морских ресурсов».

По нашему мнению данные материалы могут быть использованы федеральными органами исполнительной власти при выполнении поручений Правительства Российской Федерации от 9 марта 2010 г. № ИС-П11-1348, от 10 июня 2010 г. № ИС-П11-3930, от 20 сентября 2010 г. № ИС-П11-6432, от 16 июля 2010 г. № ВП-П7-4897 пункт 8, а также пункта 2 протокола совещания от 16 июня 2011 г. № ВЗ-П11-41пр под руководством Первого Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации В.А.Зубкова.

Приложение: на 16 л. в 1 экз.

С уважением,

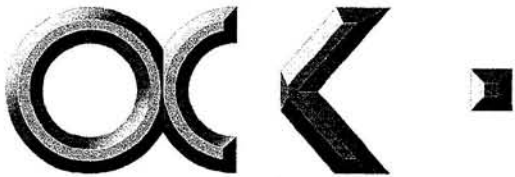
Президент

Р.В.Троценко

ИС-П11-5858

79709 2011 г.

ОБЪЕДИНЕННАЯ СУДОСТРОИТЕЛЬНАЯ КОРПОРАЦИЯ®

ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ОБЪЕДИНЕННАЯ СУДОСТРОИТЕЛЬНАЯ КОРПОРАЦИЯ». ЮРИДИЧЕСКИЙ АДРЕС: РОССИЯ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 191119, УЛ. МАРАТА, Д. 90
ТЕЛ.: +7 (812) 494 1742. ОФИС В МОСКВЕ: 123242, УЛ. САДОВАЯ-КУДРИНСКАЯ, Д. 11, СТР. 1. ТЕЛ./ФАКС: +7 (495) 617 3300. ОГРН: 1079847085966, ИНН/КПП: 7838395215/783801001. WWW.OAOOSK.RU

Приложение

Анализ опыта развитых стран в области стимулирования национального судостроения при распределении квот на вылов биологических морских ресурсов

В мировой практике существуют следующие виды квот на вылов биологических морских ресурсов (далее – БМР):

1) ITQ (*Individual transferable quotas*) – вид квот, позволяющий осуществлять вылов БМР, которым наделяются физические и юридические лица с правом передачи прав на вылов в субаренду, и с преимущественно аукционным принципом распределения.

2) IVQ (*Individual vessel quotas*) - вид квот, позволяющий осуществлять вылов БМР, которые закрепляются за конкретным судном, причем основным критерием является характеристика судна (сюда могут быть включены различные параметры: габариты, расход топлива, возраст судна, страна постройки и т.д.), что позволяет регулировать состав флота, добывающий определенный вид БМР. Данная квота **не может** быть передана в субаренду другому лицу.

3) Специальные квоты, выдаваемые, как правило, определенным социальным группам (коренное население в Северной Америке, Новой Зеландии) или под специальные государственные проекты. Пример: практически все квоты в конце XX века на вылов в северных водах Аляски и Атлантического океана.

При этом, как правило, в одном государстве присутствует сочетание двух или более видов квот. В зависимости от типа БМР и

целей рыбонадзорных органов квоты могут выдаваться на срок от 4 до 10 лет. При этом, большие сроки квот обусловлены либо малой рентабельностью БМР, либо хорошо прогнозируемым рынком данного вида БМР.

1. Система выдачи квот на вылов БМР в Норвегии

В Норвегии с 1970-х годов действует программа рационализации состава флота, согласно которой владельцам поддержанных судов выплачивают материальную премию при добровольном демонтаже судов или продаже их на экспорт. Данная мера призвана увеличить вылов БМР одним судном, и соответственно, ведет к модернизации всего рыболовецкого флота. Второй мерой модернизации рыболовецкого флота является используемая правительством программа блок-квот. Суть программы состоит в том, что в норвежских квотах четко прописан тип и характеристики судна, которым может осуществляться вылов БМР, что соответственно позволяет существенно ограничить доступ на внутренний рынок зарубежных или устаревших судов. Сроки, на которые выдаются квоты, в среднем равны 4 годам, т.е. каждые 4 года характеристики судна подходящего для вылова данного типа БМР могут меняться. Данная мера делает непригодным использование устаревших судов для вылова ценных видов БМР.

2. «Общая политика рыбного хозяйства» в ЕС

Общая политика рыбного хозяйства (Common Fisheries Policy), принятая странами-членами Евросоюза в 1983 году, декларировала четыре цели:

1. Сохранение рыбных ресурсов.

2. Поддержку инфраструктуры (рыболовные суда, портовое оборудование, предприятия по переработке рыбной продукции).

3. Организацию общего рынка.

4. Оптимизацию внешних связей в сфере рыбной промышленности.

Если в сельском хозяйстве ЕС основной целью регулирования является сохранение рыночного баланса, то для рыбного хозяйства большее значение имеет защита и рациональное использование водных биоресурсов.

Система квот в Евросоюзе примерно такая же, как в Норвегии или Канаде, и ориентирована, прежде всего, на максимизацию прибыли с тонны квотированных БМР. Евросоюз решительно борется за сокращение излишних рыбопромысловых судов, масштабно субсидируя этот процесс. При этом, улучшается возрастная структура рыболовного флота ЕС.

Однако такая рыболовная политика в итоге привела к резкому сокращению морского рыбного промысла в «новых» членах ЕС (Литва, Латвия, Эстония) при сохранении своего рыболовства в конкурирующих европейских странах (например, Германии).

Субсидирование является частью рыболовной политики ЕС, включающей в себя ресурсную, структурную и торговую составляющие данной политики. Так, например, в Дании субсидиями охватываются такие основные направления как модернизация рыбной отрасли, аквакультура, рыболовные порты, рыбоперерабатывающая промышленности, прибрежное рыболовство. Субсидии на модернизацию, касающиеся рыболовных судов, способствуют совершенствованию мер по охране труда и безопасности рыбопромысловой деятельности, повышению качественных показателей уловов. В секторе аквакультуры субсидии направлены на

создание нового и усовершенствование находящегося в эксплуатации оборудования. В привязке к рыболовным портам речь может идти о расширении портовых инфраструктур. В рыбообработке под субсидирование попадает, например, установка холодильного оборудования, развертывание промышленных линий по переработке, мероприятия по повышению качества продукции.

Особое место в программах субсидирования отводится выводу из эксплуатации рыболовных судов (прежде всего, устаревших) и обновлению рыболовного флота.

Так, например, Дании наибольшая часть выделяемых средств (около 20 млн. долл. США в год) расходуется на программу вывода из эксплуатации старых рыболовных судов и обновления рыболовного флота, что составляет 65-70% от всего объема субсидирования рыбной отрасли. Таким образом, в Дании основная часть государственной поддержки рыбному хозяйству была направлена на обновление рыболовной мощности национального флота и его модернизацию.

До 2006 года в Дании действовала общая программа субсидирования «Финансовые инструменты для развития рыболовства ЕС» (EEF). В 2006 году был создан «Европейский рыболовный фонд» (EFF). Программа деятельности этого Фонда на период до 2013 года в данный момент уточняется.

3. Система выдачи квот на вылов БМР в Канаде

Рыбная промышленность Канады прошла путь от практически нерегулируемой до одной из наиболее регулируемых в мире. При этом, обязанности Министерства рыболовства и океанов возросли с простого сохранения рыбных ресурсов до управления социально-экономическими аспектами всей отрасли в целом. Кроме

вышеперечисленных видов квот (ITQ, IVQ и специальных) присутствует также жесткая система лицензирования рыболовов, которая позволяет полностью регулировать вылов определенного вида БМР: начиная от требований к составу и квалификации команды рыбопромыслового судна и заканчивая техническими характеристиками судна. Лицензия наделяет предприятие или судно не постоянным или абсолютным правом на вылов БМР, а лишь под определенный период и строгие условия, за несоблюдение которых она моментально отзывается.

За весь период квотирования БМР на долю квот на судно (IVQ) пришлось 53% всех выданных квот (см. таблицу 1). При этом стоит отметить, что после удачного опыта применения квот на вылов палтуса (середина 1990-х гг.) доля IVQ среди вновь выдаваемых квот резко возросла (до 83%). Очевидно, что канадские власти в полной мере оценили преимущества данного вида квот.

Таблица 1.

Количественная характеристика выдаваемых квот на вылов БМР в Канаде

Применяемый период		Тип квот		
		IVQ	ITQ	Специальные
За все время существования квот (1972-2011 гг.)	Число выданных квот, ед.	61	47	8
	Доля от общего числа выданных квот за период	53%	41%	7%
Квоты, выданные после 1995 г. (1995-2011 гг.)	Число выданных квот, ед.	48	4	4
	Доля от общего числа выданных квот за период	86%	7%	7%

Источник: расчеты ОАО «ОСК» по данным Catch share design center http://www.edf.org/catchshares/index.cfm?type_1000=1007&type_1001=1013&fish_type=0

При этом, IVQ выделяются, как правило, на вылов ценных и рентабельных видов БМР: минтай, палтус, морской окунь. Одна квота IVQ может включать в себя перечень из более чем 20 видов БМР,

тогда как квота ITQ выдается обычно строго на вылов одного-двух типов БМР.

Специальные квоты выделяются аборигенам Севера или под осуществление программ канадского Правительства, и являются, скорее, инструментом стимулирования того или иного социального явления.

Примечательна политика канадских властей в борьбе рыбаками США за контроль над рынком тихоокеанского палтуса в начале 1990-х годов. Дело в том, что рыболовецкий флот США, имея абсолютное численное преимущество (4000 американских судов против 435 канадских), готовился полностью захватить рынок тихоокеанского палтуса, в том числе **перекупая квоты у канадских рыбаков**. К тому же высокие цены на саму квоту породили гонку за улов, которая приводила к печальным последствиям среди канадских рыбаков, заставляя их выходить практически в любых погодных условиях для того чтобы, покрыть издержки, затраченные на покупку квоты. Озаботившись как необходимостью **повышения требований безопасности**, так и сохранением промысла за национальным рыболовецким флотом, Министерство рыболовства и океанов Канады уже в 1991 году приняло решение выдавать квоты под конкретные суда, учитывая их оборудование и габариты, то есть перейти преимущественно к системе IVQ. В результате, жестко контролируя весь процесс добычи БМР, Канаде удалось создать систему устойчивого и хорошо управляемого рыболовства.

Канадская система позволяет регулировать всю рыбную отрасль в стране, следить за экологической обстановкой и регулярной модернизацией рыболовецкого флота. Прямое регулирование рынка со стороны государства позволяет решать многие социально-экономические проблемы государства еще при их возникновении.

4. Система выдачи квот на вылов БМР в США

На сегодняшний день в США сформирована система, которая стимулирует производство из каждой тонны выданных квот максимального количества продукции, в том числе и трудоемкой. Основные положения и правовые нормы рыболовной отрасли сформулированы в «Законе о рыболовстве» The American Fisheries Act (AFA) 1998 года. Наиболее интересной для анализа представляется ситуация с распределением квот на вылов минтая: за последние 30 лет США удалось, практически с нуля, выйти на 1 место в мире по его вылову, обойдя Россию.

Характерной особенностью американской системы распределения квот является низкий уровень развития конкуренции и отсутствие свободного доступа к этому промыслу новых игроков. В целях развития конкурентной среды было предусмотрено выделение самих квот непосредственно трем секторам промысла. Распределение квот между судами, которым был разрешен промысел минтая, выполнялся самими участниками рынка, объединенными в соответствующие кооперативы. Также были введены меры против монополизации отрасли - ограничение в 17,5% от общего вылова или обработки минтая на его специализированном промысле любыми частными лицами или компанией (юридическим лицом).

Основные положения американского Закона о рыболовстве следующие:

- Квота на вылов распределяется следующим образом:
 - 10% выделяется на развитие аборигенов Западной Аляски,
 - 45% – береговым предприятиям, вылов для которых обеспечивается траулерами-ловцами

- 36% – траулерам-процессорам (20 единиц), которым законодательно разрешен промысел минтая и траулерам-ловцам (7 единиц), которые ранее ловили и передавали свой улов траулерам-процессорам и

- 9% – плавбазам, точнее, тем 19 траулерам-ловцам, которые обеспечивают вылов минтая, передаваемого на обработку трем плавбазам

• Распределение вылова между сезоном икряного минтая и неикряного минтая было определено как 40/60%

• **В Законе определен персональный перечень тех 20 траулеров-процессоров и 26 траулеров-ловцов**, которые имеют право вести промысел в открытом море с передачей улова на траулеры-процессоры (7 судов) и на плавбазы (19 судов). При этом оговорено, что на промысле одновременно могут находиться не более 15 траулеров-процессоров в икряной сезон, и 14 траулеров-процессоров – в неикряной сезон. Остальные траулеры-процессоры являются резервными, которые могут выходить на промысел только в том случае, если их численность не превысит указанную.

• Все участники промысла по секторам должны вступить в сформированные самостоятельно кооперативы, которым и выделяются указанные выше квоты. Уже сами участники кооперативов распределяют выделенную для них квоту между судами, придерживаясь в основном «исторического принципа», после чего участники имеют право перераспределять квоту между собой. Компании очень широко пользуются этим правом перераспределения квот (об этом можно судить по годовым отчетам, например, кооператива траулеров-ловцов, обслуживающих плавбазы – реальные выловы относительно к распределенным могут отличаться в два и более раз, ведь для кооператива очень важно полностью выбрать

выделенную ему квоту). Отказ от вступления в кооператив лишает компанию права ведения промысла минтая.

• Девять траулеров-процессоров, из тех, которые оставались на промысле в 1997-1998 годах, выводились из эксплуатации и направлялись на слом. Для компенсации потерь владельцев этих судов, в Законе предусматривалось выделение:

– 20 млн. долларов как расходы государственного бюджета.

– До 75 млн. долларов как финансирование, которое затем было компенсировано поступлениями от берегового сектора (1,32 цента за каждый килограмм вылова).

Береговые предприятия были выбраны в связи с тем, что именно для них Законом доля вылова была определена в максимальном размере.

Стоит отметить, что в США законодательно закреплено требование осуществлять вылов судами, произведенными в Америке. Сейчас данное ограничение изменено на конкретный перечень судов, но преимущество рыболовецких судов американской постройки сохранено. Американский закон о рыболовстве закрепляет преимущественное право участия в промысле минтая и получения финансовых поступлений от промысла преимущественно американскими гражданами и американскому государству (прежде всего штатом Аляска, в зоне которого располагаются все промысловые запасы и зоны промысла).

Хотя изучение американского опыта может оказаться весьма полезным для России (закрепление перечня рыболовецких судов в федеральном законе, система протекционистских мер по отношению к национальному судостроению и судоходству), его прямое заимствование, на наш взгляд, не представляется возможным. В России, в частности, отсутствуют такие важные предпосылки

сформированной в США «двухуровневой» системы распределения квот (правительство-кооперативы-рыбаки), как высоко развитые гражданское общество и судебная система.

5. Формирование системы выдачи квот на вылов БМР в России

Взимание платы за квоты на вылов водных биоресурсов в Российской Федерации было введено в практику в 1994 году, когда в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации, часть квот в исключительной экономической зоне (ИЭЗ) стала выдаваться иностранным, а также российским с участием иностранного капитала, юридическим лицам за плату. С 2000 года квоты стали реализовывать и российским добывающим организациям. Всего на коммерческой основе российским пользователям было продано квот в объеме 70,3 тыс. т, или 1,3% от общедопустимого улова (ОДУ).

Изменение принципов бюджетного финансирования сначала изменило статус отраслевого внебюджетного фонда - он был преобразован в отраслевой бюджетный фонд, а начиная с 2001 года - ликвидирован. Доходная часть от платности за водные биоресурсы, таким образом, была оторвана от расходной части, что создало возможность трансформации платежей из механизма компенсации определенных затрат в инструмент налоговой политики.

Платность ресурсопользования, в том числе водными биоресурсами была продекларирована в ряде федеральных законов: «О животном мире», 1995 года (ст. 2); «О континентальном шельфе РФ», 1995 года (ст. 6, п.17); «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне РФ», 1998 года (ст.21); «Об исключительной экономической зоне РФ», 1998 года (ст. 34, п.1).

При этом было определено, что порядок и условия взимания платежей за пользование живыми ресурсами должны устанавливаться отдельным федеральным законом.

Однако специальный закон не был принят, и, в соответствии с действующим законодательством (ст.4 Федерального закона «О введении в действие I части Гражданского Кодекса РФ» от 30 ноября 1994 г. и ст.3, п.4 Гражданского Кодекса РФ), до принятия соответствующих законов вопросы стали регулироваться правовыми актами исполнительной власти, в частности, нормативными актами Правительства.

Правительство Российской Федерации постановлением от 27 декабря 2000 г. № 1010 ввело в практику новую форму распределения биоресурсов – аукционы, которые принципиально изменили саму идеологию платного ресурсопользования.

Аукционная форма реализации квот стала наиболее жестким, чисто рыночным механизмом распределения квот, не учитывающим социальные задачи, стоящие перед рыбной промышленностью.

Если, в соответствии с ранее принятыми законами, преимущественным правом получения квот должны пользоваться отечественные добытчики, то в соответствии с положением об аукционах, у всех участников появились равные основания, кроме того, иностранцы получили право на приобретение квот в случае отказа от них отечественных пользователей. Однако отказ мог предопределяться нечетко организованным порядком проведения аукционов (предоплата, стартовые цены и т.д.), что и имело место на практике.

Более того, действующий порядок проведения аукционов, утвержденный приказом Минэкономразвития России от 10.01.2001 г. № 3, не предусматривал предоставления участникам аукционов

информации о фактических собственниках организации, кредиторах (особенно иностранных), данных об отсутствии нарушений правил рыболовства, расчетных сроков промысла в зависимости от мощности судна, форс-мажорных обстоятельств для участников аукционов после покупки квот.

В результате, на равных основаниях в аукционах участвовали компании со значительным удельным весом иностранного капитала. Так в 2002 году ОАО «Дальморепродукт», более 30% уставного капитала которого в то время принадлежало иностранным компаниям, получила квоту на вылов 108 тыс. т минтая.

Постановление № 1010 не давало ответа и на вопрос о праве России выставлять на аукцион трансграничные виды рыб, поскольку юрисдикция России однозначно распространяется на ресурсы шельфа (например, гребешок и краб). Особое практическое значение это приобретает в Баренцевом море, где треска мигрирует по норвежской и российской зонам. Реализуя на аукционах трансграничные виды рыб, Россия создавала опасный прецедент, поскольку, например, в Норвежской зоне Россия осваивает около 80% квот.

Несмотря на указанные недостатки, которые теоретически можно было легко устранить, аукционы сыграли положительную роль, существенно пополнив российский бюджет. Другим существенным преимуществом этого механизма стало, на наш взгляд, определение реальной заинтересованности участников рынка в промысле различных видов БМР.

С 1 января 2004 года вступил в силу новый порядок распределения квот на вылов водных биоресурсов, определенный постановлением Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2003 г. № 704. В соответствии с данным Постановлением, рыбные аукционы сохранялись как форма распределения квот на добычу

биоресурсов лишь для объектов промысла, вновь разрешаемых к использованию в промышленных целях, а также на вылов ресурсов во вновь осваиваемых районах промысла. Поскольку по таким объектам отсутствует трехлетняя промысловая история, и квоты на их вылов не могут формироваться по историческому принципу, Постановлением предусматривается возможность проведения аукционов на эти объекты с последующим закреплением соответствующих долей за купившими их предприятиями на пять лет.

С введением в действие II части Налогового Кодекса рыбные аукционы на массовые объекты промысла были отменены, при этом были утверждены фиксированные ставки платы за пользование биоресурсами. Вместе с тем, Постановлением от 20.11.2003 г. № 704 «О квотах на вылов (добычу) водных биологических ресурсов» аукционная система распределения долей в общем объеме квот на вылов ВБР сохраняется для вновь разрешаемых к использованию в промышленных целях, а также на вылов водных биоресурсов во вновь осваиваемых районах промысла.

Постановление Правительства Российской Федерации от 15 августа 2008 г. N 611 «Об утверждении Правил распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов для осуществления прибрежного рыболовства» закрепило **безвозмездно** квоты за «участниками» рынка на **10 лет**. Данный механизм распределения квот был условно назван распределением квот «по историческому принципу».

Применяемый механизм распределения квот «по историческому принципу» не только не стимулирует обновление отечественного флота силами российских верфей, но и приводит к снижению выручки с тонны квотированных БМР, так как не несет в себе требований к качеству и количеству вылавливаемых БМР одним судном за один

выход в море. Таким образом, складывается ситуация, когда владельцы квот, поделив рынок, не стремятся к максимизации прибыли от улова, а идут путем минимизации издержек, что приводит к использованию флота, отработавшего свой ресурс, браконьерству и неэкономичности производства. К примеру, американские рыболовные компании в среднем получают из каждой тонны квот минтая прибыль, в несколько раз большую, чем получают их российские коллеги.

Утверждение ряда рыболовецких компаний и их объединений, что системы распределения квот методом аукционов приводило к спекулятивному росту цены на аукционах, существенно превышающему их рыночную стоимость, на наш взгляд, безосновательно. Так, средняя цена квот минтая в России в период аукционов (2001-2004 гг.) не превышала 250 долл. за тонну. Для сравнения: цена квот икряного минтая в США в тот же период достигала 1000 долл. за тонну, неикряного – 500 долл. Зачастую, критикуя действовавшую в 2000-2004 гг. аукционную систему, рыбаки ссылаются на аукционы на низкорентабельные виды БМР (например, кильку). Проведение аукционов на подобные виды БМР действительно считаем нецелесообразным.

Сегодняшняя ситуация выглядит абсурдной. Рыбакам закрепили квоты на 10 лет для развития бизнеса, но они не используют тот потенциал квот, который могли бы иметь на промысле в экономической зоне. Несмотря на закрепление квот на 10 лет, рыбопромысловые хозяйства продолжают просить дотации для выхода в океан. Стоит заметить, что окупаемость современного судна по добыче минтая составляет всего 2-4 года. Но, несмотря на это, российские рыболовы по большей части продолжают использовать рыбопромысловый флот СССР или закупать поддержанные суда за рубежом. В российском импорте поддержанных рыболовецких судов

ситуация усугубляется и тем, что в основных странах поставщиках (Норвегия, Южная Корея) существуют специальные государственные программы, предусматривающие специальные льготы и премии владельцам судов за своевременное обновление флота, тем самым **искусственно создавая переизбыток дешевых устаревших судов на рынке.**

6. Выводы

1) Приведенный анализ показывает, что оптимальным видом квот на вылов БМР являются **квоты, выдаваемые на судно (IVQ)**. Данные квоты в большей степени отвечают задачам государства по контролю над численностью БМР, модернизации рыбопромыслового флота и увеличению эффективности использования природных богатств страны. Доля квот на судно в развитых странах среди общего размера квот в последнее время возрастает. Новая российская система выдачи квот на судно для различных видов БМР должна предусматривать жесткую регламентацию использования БМР: тип судна, возраст судна, расход топлива, отношение масс выловленных БМР к доставленному на базу продукту и т.п. Система выдачи квот на судно (IVQ) позволила бы нашей стране в короткие сроки решить проблему модернизации рыбопромыслового флота.

2) Наиболее ценным для использования в России из всех рассматриваемых представляется **канадский опыт**. Этому способствуют не только природно-климатические (суровый климат, территория Канады, как и России, омывается тремя океанами, присутствуют крупные внутренние водоемы - как замерзающие, так и незамерзающие), но и социально-экономические факторы. В числе последних – необходимость учета интересов коренных народов Севера (выдача специальных квот), отставание в развитии национальной

судостроительной промышленности и рыбопромыслового флота, в том числе от ближайших соседей.

Кроме того, американская и европейская модель рассчитана на сильную рыболовную промышленность, оснащенную самыми современными судами. Прямое копирование этой системы в России просто невозможно без значительных инвестиций. Тогда как именно канадская модель выдачи квот позволяет регулировать и изменять любые параметры системы в кратчайшие сроки, используя по большей части только сами квоты. Используя канадский опыт, можно предложить примерное распределение между квотами на судно, передаваемыми и специальными квотами как **80:10:10**.

3) Сложившаяся в ЕС и Норвегии в последние годы практика субсидирования оптимизации и обновления флота представляет определенную опасность для России (на рынок поступает большое количество бывших в употреблении судов по «бросовым» ценам). Поэтому представляется целесообразным ввести **запретительные пошлины на ввоз бывших в употреблении рыболовецких судов сроком до 2018 года**. Впоследствии, изменив систему выдачи квот, Россия сможет полностью избавиться от дешевых бывших в употреблении судов естественным путем.

4) Система выдачи квот под судно несет в себе скрытую коррупционную угрозу со стороны уполномоченного государственного органа, который будет заниматься выдачей квот. Для избежания коррупциогенных рисков необходимо **повысить коллегиальность** принятия решений о выделении квот, для чего данным процессе должны непосредственно участвовать как судостроители, так и рыбаки.